

АГРЕССИВНОСТЬ МАМЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К СВОЕМУ РЕБЕНКУ, КАК СЛЕДСТВИЕ ЕЕ ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ ОТВЕРЖЕННОСТИ

Ковалева Ирина Владимировна

практический и семейный психолог, магистр психологии, преподаватель кафедры психологии
и педагогики, Амурский государственный университет, РФ, Благовещенск

AGGRESSION OF A MOTHER TOWARDS HER CHILD, AS A CONSEQUENCE OF HER CHILDHOOD TRAUMA OF REJECTION

Irina Kovaleva

*Practical and family psychologist, master of psychology, Lecturer at the Department of Psychology
and Pedagogy, Amur State University, Russia, Blagoveshchensk*

Аннотация. Статья посвящена анализу возможной причины психологического насилия над ребенком в семье. Приведены выводы, полученные в рамках практической психологической работы с женщинами и семьями, которые склонны к применению физического воздействия на ребенка, и которые применяли такие меры. В результате терапевтической работы и наблюдения сформулирована гипотеза о влиянии детской травмы отверженности у матери на ее взаимоотношения со своим ребенком.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possible causes of psychological violence against a child in the family. The findings obtained in the framework of practical psychological work with women and families who are prone to using physical force on a child, and who have used such measures, are presented. As a result of therapeutic work and observation, a hypothesis was formulated about the influence of childhood trauma of rejection in a mother on her relationship with her child.

Ключевые слова: жестокое обращение; ребенок; детско-родительские отношения; психологическое воздействие; агрессия; травма отверженности.

Keywords: abuse; child; child-parent relationships; psychological impact; aggression; trauma of rejection.

В современной научно-исследовательской литературе все больше материалов сводятся к идее о том, что жестокое обращение с ребенком формируется в условиях неблагополучной семьи. Однако стоит учесть тот факт, что очень много случаев проявления физической агрессии со стороны родителя в адрес ребенка остаются не зафиксированными. И, как правило, не зафиксированные случаи происходят в тех семьях, которые принято называть благополучными. Важно отметить, что понятие неблагополучной семьи очень часто сводится к материальной обеспеченности и наличия в семье преступлений, однако содержание этого понятия намного шире.

Если рассматривать формат неблагополучной семьи с точки зрения психологического аспекта, то это семья, в которой родители создают для своих детей условия, неблагоприятно влияющие на формирование их личности. То есть в семейной структуре преобладают действия или бездействия родителей, которые деструктивно влияют на физические и психические процессы формирования здоровой личности ребенка. В этом контексте стоит отметить, что психическое здоровье личности определяется множеством факторов, включая и внутриутробное развитие младенца. Основным же показателем психического развития человека считается его способность к адаптации в социуме и успешное в нем функционирование, то есть жизнедеятельность в рамках законодательных и моральных норм. Отсюда можно сделать вывод о том, что социальный статус семьи не всегда имеет место при оценке причин возникновения факторов жестокого обращения с детьми [2, с. 53].

На сегодняшний день проблеме насилия над детьми посвящено много литературы, однако четкого определения в научном сообществе так и не сформировалось. Профессиональное же сообщество выделяет следующие формы воздействия на ребенка, которые считаются проявлениями жестокого обращения: физическое, сексуальное, психологическое воздействие и небрежность. К физическим формам относят непосредственное причинение вреда здоровью ребенка. К сексуальным – любые действия, направленные на сексуальное удовлетворение взрослого. Под психологическим или эмоциональным воздействием понимают действия родителей, которые наносят ребенку психологические травмы (крик, унижения, запугивание, манипуляции, отсутствие вербального контакта или социальная изоляция, отсутствие эмоциональной поддержки). Небрежность по отношению к ребенку – это неспособность взрослого обеспечить ребенка необходимыми для его жизни условиями: пища, жилье, одежда, образование, медицинское обслуживание. Как правило, небрежность не всегда связана с намерением родителей, а скорее с их материальным и культурно-образовательным уровнем.

Чаще всего невозможно зафиксировать случаи психологического воздействия в силу того, что эти процессы могут протекать бессознательно или иметь длительный этап реакции. Любая психическая реакция на эмоциональный стимул будет зависеть от отдельных характеристик личности ребенка и его чувствительности. Там, где один ребенок отреагирует моментально, другой может вообще не обратить своего внимания. Поэтому именно психологическое воздействие несет в себе скрытую угрозу для формирования психически здоровой личности.

Важно отметить, что не всегда психологическое воздействие оказывается прямо на ребенка. Оно может применяться и косвенно, в отношении важных для ребенка людей, вещей или животных. Такая манипуляция формирует у детей чувство страха, вины и беспомощности, а так же вызывает моральное страдание, которое, в последствии, и является причиной формирования глубокой психологической травмы [1, с. 59].

Являясь сторонником социобиологической точки зрения на насилие в семье, которая говорит о том, что агрессия – одна из неотъемлемых эмоций живого организма, поэтому устранить ее невозможно в силу биологической обусловленности, а также опираясь на практические наблюдения в процессе терапии, можно сформулировать гипотезу о том, что деструктивные реакции родителя в отношении своего ребенка вызваны травмами его детства, связанные с мамой.

Мама является первым и самым значимым взрослым в жизни каждого ребенка. Именно через ключевую фигуру матери (или другого значимого взрослого) ребенок получает базовые навыки выживания: сосание, хватание, ходьба, научение повторению, речи и стратегий поведения в отношении окружающих предметов и вещей. Формы деструктивных взаимоотношений в семье накладывают значимый отпечаток в формировании личности ребенка, потому что «законы», принятые в семье, он позже выносит за ее пределы. А так как родители, в особенности мама, выполняют роль значимых взрослых в жизни своих детей, то дети, как правило, перенимают их стратегии как данность.

Наблюдая в процессе терапии проблемы детско-родительских отношений можно выявить определенную закономерность: если родитель обижен на своих родителей из-за недостатка любви и внимания, то вероятнее всего он будет применять формы психологического воздействия на своих детей, чтобы «добрать» недополученную любовь и внимание [3, с. 54].

Например, история из практики: женщина, 45 лет, у которой складываются очень сложные отношения со своей десятилетней дочерью. Ее раздражает недисциплинированность, капризность и непостоянство дочери, что вызывает агрессию, которую женщина направляет на игрушки ребенка: разбивает, ломает, выбрасывает. Как можно наблюдать, женщина применяет психологическое воздействие на ребенка, чтобы избежать физического. Однако это не приводит к ожидаемым результатам и агрессия женщины все больше приближает ее к физическому воздействию на дочь.

Выбранная стратегия поведения вызывает у женщины чувство вины, жалости и тревоги. Очень часто в процессе консультаций женщина упоминает формулировку «неблагодарность со стороны дочери», так как считает, что обеспечивает ей достойное материальное существование. Дочь, реагируя на поступки мамы в отношении ее игрушек, не становится покладистой, как от нее ожидают, а еще больше проявляет капризность. Данная ситуация показывает нам материальное проявление любви к ребенку, которое замещает эмоциональное и чувственное. Ребенок, в силу своей привязанности к родителю, требует от матери внимания и проявлений чувственной любви.

В процессе терапии выяснилось, что детство женщины проходило довольно в жестких условиях, так как отец бросил мать, когда ей было 5 лет, и матери пришлось много работать, чтобы содержать себя и ребенка. В силу своей занятости, мать не могла давать столько внимания, сколько требовала дочь. Уже будучи взрослой, женщина сохранила чувство обиды за то, что ее не «долюбили» так, как ей тогда хотелось, не научили проявлять нежные чувства и вербально сообщать о них. У женщины сформировалась травма отвергнутого ребенка, когда развивается установка «меня никто не любит» или «меня не за что любить».

Женщина вышла замуж только тогда, когда узнала, что беременна, потому что изначально хотела ребенка «для себя». На вопрос о том, что означает эта формулировка, последовал ответ: «Ну, чтобы он меня любил, и я его тоже». Это бессознательное действие, вероятней всего, совершилось из установки «меня никто не любит, а с появлением ребенка будет любить хотя бы он».

Установка «меня не за что любить» дала ей мотивацию двигаться по карьерной лестнице в ущерб семье (через три года после рождения дочери был развод с мужем), и теперь она требует любви от ребенка в форме послушания и благодарности. Однако ребенок не может дать любви родителю из требования, поэтому оказывает сопротивление и проявляет его в рамках своего поведения, так же требуя от матери внимания.

Работа с агрессией началась в терапии с отношений с собственной матерью, мы учились идентифицировать возникающие чувства, сообщать о них, погружались в детство и проживали детскую историю, получая оттуда столько любви, сколько хотели, чтобы травма отвергнутого ребенка минимизировалась. У женщины изменилось отношение к собственной матери и только после этого снизились требования и ожидания от дочери. Научились проявлять чувства и давать необходимое внимание не в материальном формате, а вербальном. С научением проявлять свои чувства женщина изменила и отношение к дочери, на что та отреагировала соответствующим образом. Такой работой нам удалось прекратить деструктивно-манипулятивное психологическое воздействие на ребенка, которое в последствии могло привести к физическому воздействию, и минимизировали психологическую травму у девочки, вовремя купировав ситуацию. Конечно же, у самой женщины снизилась тревожность, а агрессия стала направляться в творчество и масштаб в профессиональной деятельности.

За несколько лет практической и семейной терапии в моей практике были 27 женщин, у которых складывались нестабильные отношения с детьми, угрожающие физическим насилием; 9 женщин применяли физические наказания в отношении своих детей, что усугубляло ситуацию в семье и наносило психологический ущерб и ребенку, и самой маме. Все семьи имели статус благополучных. В каждой истории всплывало требование к ребенку быть благодарным за любовь, которую им дают, но любовь проявлялась преимущественно в материальной форме. В каждом из этих случаев мы выходили на обиду к матери, которая так же не смогла дать чувственного проявления любви, что сформировало травму отвергнутого ребенка у нынешних взрослых женщин. И чтобы компенсировать недостаток любви, они

требовали ее у членов своей семьи, преимущественно у детей, проявляя к ним формы психологического и физического воздействия.

Развитие современного общества требует от женщин большей активности в деловой и профессиональной сфере, оставляя все меньше времени на базовые материнские функции. На сегодняшний день женщина все больше вытесняет из профессиональных сообществ мужчину. Такая нагрузка вызывает напряжение, неустойчивое эмоциональное состояние, тревожность и раздражительность по отношению к членам семьи, потому что чувственные проявления начинают замещаться материальными, но это замещение не дает максимального удовлетворения от процессов коммуникации с окружающими людьми, в том числе членами семьи.

В связи с чем, смею предположить, растет численность случаев жестокого обращения с детьми в семьях. Однако психологическая работа с родителями в совокупности с мерами, применяемыми государством по отношению к женщинам, вполне способны урегулировать социальную обстановку и, как минимум, остановить рост травмирующих ситуаций внутри семьи.

Стоит отметить так же, что к причинам применения психологических методов воздействия на ребенка могут быть и конфликты между родителями, проживания потери и другие травмирующие обстоятельства, когда взрослый самостоятельно не может справиться с переживаниями. В таких трудных жизненных ситуациях со взрослых не снимаются обязательства по уходу и воспитанию детей, поэтому поддержка близких может стать ключевым фактором в облегчении эмоционального фона внутри семьи.

На сегодняшний день в мире расширяется профилактическая работа в сфере семейных отношений. Но работа по освещению психологических особенностей детско-родительских отношений сводится все же к формату индивидуальных и семейных встреч, нежели к групповым информационно-просветительским мероприятиям. Хочется верить, что с увеличением степени доверия социума к психологическому сообществу, интерес к психолого-педагогическим мероприятиям будет так же расти, что позволит родителям заблаговременно разрешать внутренние конфликты семьи и не доводить их до уровня жестокого обращения с детьми.

Список литературы:

1. Беседина О. А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2013. – №3 (33). – С. 58-63.
2. Валькова Н. В. Домашнее насилие над детьми. Формы жестокого обращения с детьми // Проблемы науки. – 2020. – № 8 (56). – С. 52-56.
3. Виндельбанд В.В., Власова Н.В. Психическая травма: ретроспективный образ теоретических обоснований, феноменология и психотерапия // Психологические науки. – 2020. – №1. – С. 53-56.